

Архимандрит Тихон (Шевкунов): "Наш человек без духовной цели захиреет"

К ЛАУРЕАТУ аифовской премии "Национальная гордость России" 2004 года в номинации "За гражданскую позицию" наместнику московского Сретенского монастыря архимандриту Тихону приходится пробираться через глобальную стройку: монастырь всю готовится к юбилею. 28 декабря в обители пройдут торжества, посвященные 10-летию ее возрождения, а также 75-й годовщине со дня кончины ее настоятеля священномученика архиепископа Илариона (Троицкого).

Доказательства на каждом шагу

- СОВРЕМЕННАЯ наука все больше пытается постичь религию. Может ли человек XXI века не просто верить, но и знать о существовании Бога?

- Для человека, живущего жизнью Церкви, уверения в этом встречаются на каждом шагу. Например, молитва - абсолютно действенная вещь. Истинная молитва приводит в действие такие непостижимые, поразительные силы, которые нам даже сложно представить. Об этом может рассказать каждый православный человек, живущий христианской жизнью. Вот вам одна недавняя история. Поступивший в вуз при нашем монастыре молодой человек (русский, но гражданин Германии) украл из сейфа 180 тысяч долларов - огромные для нас деньги, которые мы копили целый год на два зерноуборочных комбайна. Комбайны нужны были, чтобы поднять хозяйство разрушенного колхоза в Рязанской области. Так вот он украл эти деньги и уехал в Германию. Уголовное дело в Генпрокуратуре завели, но сказали: "Батюшка, забудьте. Вора не найдут никогда. А если даже найдут, Германия его России все равно не выдаст и деньги не отдаст". Мы сказали: "Тогда мы будем молиться". И стали молиться Матери Божьей, Покровительнице нашего монастыря. Мы же не для себя просим вернуть эти деньги, не дачи себе строить, а чтобы людям помочь. Через две недели нам сообщают: воришку арестовали на немецкой границе! Деньги он не смог декларировать, и их отобрали до суда. Но от суда вор скрылся. Мне говорят: "Пока не будет суда, вам деньги не вернут, а суда не будет, пока он не явится в суд". Мы опять молимся, просим. В мае прошлого года в связи с диалогом с Зарубежной церковью я полетел в Мюнхен. В Германии 68 миллионов человек. Знаете, кого я первого там встретил?! Этого субчика! Я его схватил и запер в местном православном монастыре. Звоню прокурору: "Я его поймал!" Он долго не мог поверить, но когда понял, что все серьезно, говорит: "Срочно отпустите его! Вы задержали гражданина Германии, вас сейчас посадят в соответствии с немецкими законами!" Я ему отвечаю: "Не знаю насчет немецких законов, но мне его Господь в руки послал. Какие еще законы нужны?" Созвонились с немецкой прокуратурой, с Интерполом. Полиция приехала. Все допытывались, как я его нашел. А я его не искал, это промысел Божий. Состоялся суд, и произошло так, что деньги нам вернули в наш престольный праздник - Пресвятой Богородицы, той самой, которой мы молились.

- Удивительная история. Однако для атеистов в нескольких поколениях, возможно, нужны особые аргументы в пользу религии?

- Для каждого человека свои аргументы. Я вам скажу, что меня заставило всерьез задуматься о вере, когда я еще был юношей, как говорится, обдумывающим житье. Как-то раз задумался: люди, которых я глубоко не уважал (а это было в начале 80-х годов), были атеистами. А вот те люди, которых я искренне любил, уважал, которые были для меня ориентирами в жизни, были верующими: Достоевский, Гоголь, Толстой, Шекспир, Кант. Физиолог Павлов был церковным старостой, глубоко верующим человеком. Окулист Филатов был церковным чтецом. Академик Лосев, философ, был тайным монахом.

В храм за опытом

- ЧАСТО можно услышать: "В Бога я верю, но церковь мне не нужна". Что вы можете на это ответить?

- Есть разница между художественной самодеятельностью и высоким искусством, между наукой и самоучками. Глубоко убежден и знаю: реального, непридуманного общения с Богом вне Церкви Христовой быть не может. Могут происходить события, подводящие нас к порогу Церкви. В ней все - и

тайнства, и иерархия, и богослужения, и тысячелетний опыт богообщения многих народов мира - все это сокровище предназначено для нас. Каждый - законный наследник всего этого. А мы все толкуем: "Мы сами во всем разберемся, нам ничего не надо, ничего опыта, никакой науки". Очень умно.

- А если человек в глуши живет и до ближайшего храма ехать и ехать?

- Если в человеке нет сознательного противления истине и он живет физически вне Церкви в силу обстоятельств, как было в советское время, то Господь управит его жизнь, и смерть, и спасение. У меня был старший друг, человек необыкновенной духовной жизни - епископ Василий (Родзянко). Он всю жизнь прожил в эмиграции, и вот как-то раз, в самом начале девяностых годов, когда он в очередной раз приехал в Россию, священник из деревни в Костромской области попросил его послужить в сельском храме. Владыка был бесконечно добрый человек и согласился. В пути, в глуши Костромской области, прямо перед ним на шоссе произошла авария: мотоцикл, на котором ехали отец и сын, столкнулся с грузовиком. Отец разбился насмерть. Сын в шоке стоял над погибшим. Владыка обнял молодого человека: "Я священник. Если ваш отец был верующим, я могу совершить отпевание". Молодой человек отвечает: "Да, он был верующим, только в церковь не ходил, храмы все закрыты вокруг. Но у него был духовник". Владыка удивился: "Как это - церкви закрыты, а духовник был?" - "А он каждую неделю много лет слушал по Би-би-си религиозные передачи отца Владимира Родзянко и считал его своим духовным отцом". Владыку Василия (Родзянко) до монашеского пострига звали отцом Владимиром. Владыка заплакал и опустился на колени перед своим духовным сыном, к которому Господь привел его по неисповедимым Своим путям, чтобы от имени Церкви проводить его в последний путь.

Комфортность страшна

- ПО-ВАШЕМУ, нужна ли России национальная идея и может ли ею стать православие?

- Сейчас все чаще появляется какой-то совершенно страшный термин - "комфортность". И этот термин все больше претендует на статус национальной идеи. Русский человек исторически не сможет комфортность сделать для себя сверхзадачей. Он так воспитан, что без духовной цели в конце концов деградирует и захиреет. А так - в принципе любую идею можно сделать национальной. Была бы государственная воля.

Для России же всегда было важно, чтобы эта идея включала в себя важнейший принцип могущества нашей страны, поощрения к поиску Высшей Правды, к Богу и, наконец, обеспечение социально справедливого общества, гарантом которой выступает все то же сильное государство.